МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
им. К.Г. РАЗУМОВСКОГО (ПКУ)

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
ИМЕНИ Д.С. ЛИХАЧЁВА

ПУТЬ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ – ИМПЕРАТИВ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.

Чтения памяти И.А. Ильина

Москва
«Снежный Ком»
2024

УДК 1(091)
ББК 87.3
П90

Утверждено к печати Ученым советом МГУТУ
им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)
28.11.2024

Составитель *Д.М. Володихин*

Редактор *Э.С. Новикова*

Путь духовного обновления – императив русской классической философии. Чтения памяти И.А. Ильина: Сборник статей / Составитель Д.М. Володихин. – М.: «Снежный Ком М» (ИП Штепин Д.В.), 2024. — 244 с. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-6052481-2-5

Издание представляет собой сборник научных статей по материалам докладов, сделанных на всероссийской с международным участием научной конференции «Путь духовного обновления – императив русской классической философии», посвященной 70-летию со дня смерти великого русского философа Ивана Александровича Ильина. Конференция прошла в Москве 16 мая 2024 года. К докладам участников конференции добавлены публикации известных российских философов и публицистов, посвященные интеллектуальному творчеству И.А. Ильина.

УДК 1(091)
ББК 87.3

© коллектив авторов, 2024
© МГУТУ им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), 2024
© «Снежный Ком М»
(ИП Штепин Д.В.), 2024
© Оформление: Юлия Голуб, 2024

Холмогоров Е.С.
Kholmogorov E.S.

УРОКИ ИВАНА ИЛЬИНА

LESSONS OF IVAN ILYIN

«Кто любит Россию, тот должен желать для неё свободы; прежде всего свободы для самой России, её международной независимости и самостоятельности; свободы для России — как единства русской и всех других национальных культур; и, наконец, — свободы для русских людей, свободы для всех нас; свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности» - эти слова Ивана Ильина прозвучали в послании Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. В этой формуле — краткая формулировка национальных целей и задач России.

Иван Александрович Ильин был, несомненно, одним из крупнейших русских философов первой половины XX века. Его место в русской философии первоначальная было определено его масштабным трудом под названием «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Это, в принципе, лучшая интерпретация «Философии Гегеля» за всю историю изучения этого выдающегося немецкого мыслителя. Это огромный труд, который читается, безусловно, немного непросто, как и многие другие философские труды, но он не оставляет никакого сомнения в том, что Ильин действительно крупная величина в русской философии.

За периодом изучения Гегеля последовал новый период самостоятельного, самобытного творчества Ильина, который приходится на период эмиграции. В эту эмиграцию его насильственно выслала советская власть. Ильин был арестован ЧК в 1921 году, однако по каким-то причинам его не расстреляли. Возможно, советская власть к этому моменту уже боялась каких-то скандалов в Европе, с которой пыталась наладить отношения. Существует легенда, что выпустить

Ильина и выслать его из страны вместо того, чтобы расстрелять за его белогвардейские взгляды распорядился лично Ленин, которому нравилась работа Ильина о Гегеле, но, по-моему, это переоценка степени интеллектуальности Ленина.

Иван Александрович в 1921 году на так называемых «философских пароходах» оказался на территории Западной Европы. Он осел в Германии, где превратился, во-первых, в практического философа, который изучает актуальные проблемы общественной жизни, во-вторых, в политического, идейного, национального идеолога, который был связан с выдающимся лидером русской белой эмиграции бароном Врангелем.

Наиболее значимый вклад Ильина в русскую и мировую философию — это его работа «О сопротивлении злу силой». Это опровержение построений Льва Толстого о необходимости непротивления злу силой и так далее, очень популярного в России в начале XX века непротивленческого так называемого направления.

Здесь нужно понимать контекст, касающийся взглядов Толстого. В связи с чем появилась эта теория? Она появилась в связи с террором народовольцев против русских государственных деятелей в конце XIX века. В результате этого террора был убит, например, царь-освободитель Александр II, после чего группа цареубийц была казнена. Именно в этом контексте граф Толстой начал распространять идею, что насилию не надо противиться насилием. Фактически это звучало так, что «пожалейте и отпустите». Всегда одностороннее непротивленчество, обращенное к русскому государству, начинало усиленно звучать в те моменты, когда его атаковали революционные террористы. И закончилось это, как известно, победой революционных террористов.

Ильин, взяв за основу опыт белого движения, в сопротивлении тому, что белые, безусловно и однозначно считали злом, разрушением единой и неделимой России, то есть большевизмом, провел теоретическую работу, можно ли сопротивляться злу силой. И показал очень наглядно, что можно и нужно, потому что если силой злу не сопротивляться,

то оно расползется и захватит все вокруг себя, и тот, кто не сопротивляется станет соучастником этого зла. Причем Ильин четко проговаривает, что есть насилие — абсолютно искусственное, злокозненное, злодейское навязывание другим людям своей воли. А есть принуждение — навязывание людям определенных этических правил общества извне, если они не хотят действовать изнутри. То есть там, где не действует самопринуждение человека, там должно действовать внешнее принуждение.

А если самопринуждение человека не действует в том смысле, что он начинает причинять зло, насилие, боль, мучить других людей, то в этом случае принуждение к нравственному поведению может доходить и до того, что такого злодея придется нейтрализовать полностью, то есть убить. Потому что это та цена, которую общество должно заплатить за добродетель остальных.

«Государство призвано сопротивляться злу силой. Его призвание не в том, чтобы проповедовать добро и вызывать в человеческих душах умиление, — это призвание семьи и церкви, — но в том, чтобы пресекать противозаконные и злые дела всюду, где это необходимо. К этому деятельность государства не сводится; но это пресечение несомненно входит в его обязанности. Отказаться от этого значило бы предать слабых на угнетение или на растерзание сильным; или же предать свой народ на порабощение и эксплуатацию иностранцам. Человек имеет право прощать свои обиды, но не чужие страдания. Он имеет право жертвовать собою и своим имуществом, но не своими братьями и не своей родиной» - такова основа ильинской философии государства, выраженная в работе «Основы борьбы за национальную Россию».

Почему неокоммунисты называют Ильина «фашистом»? Коммунисты называют «фашизмом» любую попытку, любое намерение сопротивляться коммунистам силой. Коммунистам сопротивлялись многие. Это нормально и естественно для человека сопротивляться коммунистическому перевороту. Несомненно, среди сопротивлявшихся коммунистам

было и немалое число фашистов (тех, кто сам называл себя так). Иногда они сопротивлялись, доходя до крайне жестоких и даже гнусных средств. Но коммунисты именно каждого сопротивляющегося им считают «фашистом». Абсолютно любого. Берешь оружие чтобы остановить коммунистов - значит фашист.

И в этом смысле Ильин с его концепцией сопротивления злу силой - очевиднейший для них «фашист», один из ведущих теоретиков фашизма. Ведь он всегда говорил о том, что коммунизму как злу надо сопротивляться силой. При таком понимании коммунистами природы фашизма никакого способа доказать им, что Ильин - не фашист попросту не существует. Коммунисты, конечно, никогда не признают, что они, как и гитлеровцы, были для Ильина двумя формами радикального зла.

Да, радикального злодея придется устранить насилием. Радикальные и злодейские политические формы тоже надо устранять насилием, с чем Ильин был полностью согласен, например, в ходе Второй мировой войны, когда считал, что германский нацизм должен быть безоговорочно уничтожен всеми государствами, которые с ним сражаются.

Ильин активно действовал в русской эмиграции, провозглашал идеи русского национализма.

Приведу цитату Ильина: «Национальное чувство есть любовь к историческому облику и к творческому акту своего народа. Национализм есть вера в его духовную и инстинктивную силу, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к творческому расцвету моего народа в земных делах и в небесных свершениях. Национализм есть в созерцании своего народа перед лицом Божиим. Созерцание его истории, его души, его талантов, его недостатков, его духовной проблематики, его опасностей, его соблазнов и его достижений. В национализме есть система поступков, вытекающих из-за этой любви и веры, из-за этой воли и этого созерцания. Вот почему истинный национализм можно описать как духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ — к духовному расцвету».

Когда утверждают, что якобы Ильин поддерживал каким-то образом немецких национал-социалистов, имеется в виду по большей части одна его единственная статья, написанная в первой половине 1933 года, когда национал-социалистическое правительство только абсолютно законно, на парламентских основаниях пришло в Германии к власти. Ильин тогда написал статью «Национал-социализм. Новый дух», посвященную тому, что в Германии пришли к власти настоящие патриоты и консерваторы Германии. Так думало в этот момент подавляющее большинство самих немцев, которые искренне считали, что, конечно, Гитлер в оппозиции говорил много разного, но сейчас он придет к власти, образумится и будет нормальным, консервативным, национальным государственным руководителем.

Мода на Гитлера в Европе существовала до самого начала Второй мировой войны. Огромное количество консервативно настроенных людей в самых разных странах говорили, что в Германии развивается экономика, решены проблемы безработицы, немцы восстанавливают по-настоящему свою политику великодержавия. Почти никто не думал, что все это закончится большой агрессивной войной, где будут взяты Варшава, Прага, Париж, будут бомбить Лондон, рваться к Москве. Впрочем, некоторые на Западе считали, что Гитлер будет рваться именно к Москве, а Запад от этого никак не пострадает.

«Государство не есть система внешних явлений, поступков и событий. За каждым явлением скрыт дух, который все определяет. Вильгельм Молчаливый, ведущий свои полки за свободу Нидерландов — герой, а Квислинг, ведущий свои полки на предательство Норвегии — злодей. Александр Второй, объявляющий войну за балканских славян — совершает великое дело, а Гитлер, порабощающий свой народ, чтобы поработить своими рабами другие соседние народы — творит преступление в истории человечества.

Государство есть явление целевое. Цель приемлется волею, а воля определяется любовью и духом. Явления могут быть с виду похожи, а на самом деле одно будет радостным

событием истории, а другое скверным злодейством. Важно вот что: Что любил? Чего добивался? Чего хотел? Куда ведешь? Любишь свой народ, бережешь его, растишь его культуру и веру —или тиранствуя, мучаешь его, злоупотребляешь им, ведешь его на мучительное оскудение и в прорву духовной пошлости? Это не только не безразлично, в этом все. Каждый новый успех тирана может терзать сердце патриота. Прекрасно, когда народ отражает и поражает векового врага; ужасно, когда его победа изливается на мельничное колесо планетарного злодейства. Нужно ослепнуть, чтобы этого не понимать.

И еще: бывают такие видимые «успехи», которые не только не нужны преуспевающему, но опасны и может быть гибельно для него. Захваты Гитлера в Европе в 1937—1939 году только казались успехами, на самом же деле были для его страны опасны, а для него самого гибельны. Наполеон, вторгаясь в Россию, начинал свою погибель; возвращаясь с острова Эльбы —доканывал себя. Судьбы мира в руке Божией; нам долго многое остается недоступным. Но возможно и предвидение. Так я с самого начала гитлеризма в Германии предвидел, что будет мировая война, нападение на Россию и потеря войны для Германии. В те страшные дни, когда германцам удалось ворваться во Францию и весь честный мир трепетал за Францию и ее судьбу, я предсказывал моим швейцарским друзьям, что Германия будет побеждена и разбита. Ныне это стало фактом. Латинская пословица говорит: quos vult perdere dementat. И вот Германии было предназначено впасть в преступное безумие и злодейство — и пасть. Такая судьба не есть ее исключительное достояние в истории.

Я никогда не мог понять, как русские люди могли сочувствовать национал-социалистам… Они — враги России, презиравшие русских людей последним презрением; они разыгрывали коммунизм, как свою пропагандную карту. Коммунизм в России был для них только предлог, чтобы оправдать перед другими народами и перед историей свою жажду завоевания. Германский империализм прикрывался антикоммунизмом. История знает другие случаи, когда революционная экспансия прикрывалась империализмом.

Боже мой! Чему тут можно сочувствовать? Как можно подобное одобрять или участвовать?» - так осмыслял Ильин феномен гитлеризма в письме Шмелеву от 2 июля 1945 г.

Иван Ильин был в числе тех людей, которые с самого начала говорили, что вся эта гитлеровская авантюра закончится плохо. Он в начале года написал первую часть позитивной статьи о национал-социализме, а второй части за ней никогда не последовало. Потому что буквально в течение нескольких недель Ильин разобрался с подлинным лицом гитлеровщины и стал ее непримиримым врагом. Уехать русскому эмигранту, хорошо укорененному в Германию, было непросто.

«Туземцы той страны, где я постоянно живу, поступили так со мною. За то, что я

a) нисколько не сочувствую ни разговорам, ни планам об отделении Украины;

b) категорически отказался насаждать антисемитизм в русской эмиграции;

c) абсолютно никакого сочувствия не обнаружил и не обнаружу к насаждению их партии среди русских эмигрантов» - писал Ильин Ивану Шмелеву в октябре 1934 г.

История Ильина в 1933-1938 годах — это история его непрерывных преследований германскими властями. На него писались доносы, его арестовывало Гестапо, его вызывали на допросы, его вызывали к Розенбергу, который требовал от него, чтобы Ильин признал, что Украина — это независимое государство и должно быть освобождено от власти России, на что Ильин сказал ему: «Украина не в моей власти, но на ее отделение от России я никогда не соглашусь». «Ну тогда вы не сможете работать в Германии», — сказали ему в ведомстве Розенберга. Ивану Александровичу в 1938 году пришлось со страшными приключениями перебираться в Швейцарию.

Для Ильина абсолютно неприемлема готовность части эмиграции согласиться на расчленение России «в оплату» за «услуги по освобождению от коммунизма». В 1941,

незадолго до начала Великой Отечественной войны, он пишет текст «К расчленителям России»:

«Говоря о России, я имею в виду не отвлеченное представление о мощном государстве, не совокупность территорий, не идею русского империализма, а живой народ, уходящий своими корнями в тысячелетнее прошлое и тянущийся своими растущими ветвями в тысячелетнее будущее. С этим народом я сросся в одно; его дух — в моей душе, его кровь — в моих жилах, его слова — в моей речи. Я возник из его недр. Его горе — мое горе; его крушение — мое крушение; его ликование -мой праздник; его гибель — моя смерть заживо. И вот этот народ есть единство, живое священное единство. И расчленять его — нельзя. А если он будет расчленен, то он будет стремиться к воссоединению. И тот, кто его расчленит, вступит с ним в вековую, непримиримую борьбу».

Вскоре после этого началась Вторая мировая война, и в этой войне Ильин занимает вполне определенную, однозначную позицию. Это позиция антигитлеровская, прорусская, пророссийская, но и в каком-то смысле просоветская.

В сентябре 1941 он пишет тезисы о войне и о неизбежности поражения Германии.

«1. У России может быть много неприятелей в мире, но враг у нее один. Это есть единственный враг, который хотел бы и мог бы завоевать ее, расчленить и поработить.

2. Тягостно и опасно, что борьбу с этим врагом Россия должна вести, находясь в состоянии коммунистического тифа, не преодолев его и не оправившись от него. Однако сильный реактив войны может и должен помочь в этом преодолении.

3. Все разговоры о том, что эта война по намерениям вторгающихся имеет смысл «крестового похода» против коммунизма, суть разговоры лживые или глупые — лживые у пропагандирующих, глупые у доверяющих. Война эта ведется не с коммунистами ради их «идейного свержения», а с Россией. Коммунистам для того и помогали захватить власть, для того и поддерживали 24 года, чтобы вывести

Россию из классического фронта 1914-1917 годов, ослабить ее и подготовить к завоеванию. Таков же был смысл пакта о ненападении в 1939 году. Таково же было и предложение неожиданного парашютиста в Глазго: не желаете ли заключить мир за счет пространства на востоке.

4. Что Россия для выздоровления от коммунистического тифа нуждается в военном потрясении, ясно уже давно. Это военное потрясение началось при сравнительно благоприятных условиях.

a). Оно могло бы начаться не в контексте мировой войны, а один на один. Или — при условии нападения еще и с Дальнего Востока. Было бы несравненно хуже.

b). Оно могло бы начаться на условиях гнилой сдачи — уступки Украины и Кавказа, вовлечения красной армии в войну с Индией. Было бы бесконечно хуже и позорнее.

c). Оно могло бы начаться без польских, балтийских и финских подступов, приобретенных за последние полтора года. Было бы хуже.

d). Оно могло бы начаться без финского урока. Было бы хуже».

В швейцарской прессе Ильин публиковал под псевдонимом, так как под псевдонимом он мог высказываться гораздо свободней, потому что Швейцария в тот момент была напичкана германскими агентами, в том числе гестаповцами, абверовцами. Если бы он под собственным именем писал бы какие-то совсем резко антигерманские вещи, скорее всего его просто убили бы.

Публикации Ильина имеют вполне определенный смысл и характер. Вот несколько цитат: «Русские воюют на собственной территории и за собственную страну, ведь русский народ ощущает себя подвергшимся нападению и считает, что находится в состоянии обороны». Или вот: «Россия сможет бороться до тех пор, пока хватит сопротивляемости ее армии и организаторской власти советского правительства. Страна слишком велика, чтобы ее можно было захватить. Существует огромный тыл с действующей военной промышленностью». То есть победить Россию в принципе нельзя.

Ильин объяснял это швейцарским читателям. Швейцарские газеты, разумеется, читали и в Германии. Представьте себе, Германия, воюющая с Советским Союзом страна. И в этот момент в швейцарской газете немец может прочесть такое. Или: «Западная европейская стратегия соотносится с русской национальной как мелкое европейское пространство с огромным азиатским, как горная страна с континентальной равниной, как каменная культура с культурой деревянной, что Россия будет воевать до конца. Врагу остается пустая безжизненная территория, где за каждым кустом будут мерещиться партизаны, которые так или иначе обречены на смерть и хотят подороже продать свою жизнь».

Ильин склонял к сдаче русским в плен тех немецких солдат, которые могли бы прочесть эти газеты. Например, у него там были такие фразы: «С гневом ожидали в России врага, но с состраданием относились к пленным». То есть, если ты сдашься в плен, значит, все у тебя будет более-менее неплохо, и, действительно, немцы через какое-то время стали достаточно охотно сдаваться.

При этом Ильин несмотря на категорическое, полное неприятие большевистской, сталинской власти, подчеркивал, что во время войны все русские должны быть лояльны верховному государственному командованию. Он так описал: «Русские народные массы временно примирились с навязанной им тоталитарной государственной формой как целесообразным орудием войны, чем дальше во времени и пространстве заходила война, тем заметнее пробуждался национальный русский инстинкт самосохранения, тем сильнее становилась решимость русского народа обороняться от врага, и тем больше воюющей народной массы учились подчиняться дисциплине национального военного верховного командования, не обращая внимания на партийный режим».

В логике Ильина получается следующее: русский народ подчиняется Сталину как верховному главнокомандующему, а не как лидеру партии. При этом он подчеркивал уроки Первой мировой войны, которые были страшными

для русского народа, и состояли в том, что значительная часть народа, поддавшись агитации революционеров, фактически дезертировала с фронта. И это закончилось распадом государственности, революцией, гражданской войной, огромными смертями от голода и эпидемий. То есть, значительная часть народа в этот момент физически погибла, и первопричиной этого было именно дезертирство.

Ильин подчеркивает: «В воспоминаниях народа о Первой мировой войне дезертирство, которое обернулось страшным возмездием, продолжавшимся целых 25 лет, побеждало мысль о том, что эту войну надо лояльно довоевать до конца».

Констатировал Ильин, что Германия является главным историческим врагом России, просто потому что мы соседи, и у Германии есть вот этот вот импульс, попытка захватить территорию России на востоке, жизненное пространство, о котором говорил Гитлер.

Ни о каком одобрении Ильиным коллаборационизма по отношению Германии всех этих красновских движений, власовских движений говорить не приходится. Наоборот, он написал очень резкие статьи о том, что те, кто сейчас служат в пользу Германии, фактически начинают новую русскую гражданскую войну. Он никогда не сочувствовал в этом смысле власовцам, сочувствовал он исключительно тем людям, которых угнали в Германию насильственно. В этом смысле говорить от хотя бы малейшей двусмысленности позиции Ильина в годы Великой Отечественной войны абсолютно невозможно.

Те, кто смеет говорить, что Ильин — это аналог Бандеры и Шухевича, - это, люди, которые вообще не читали Ильина, хотя все его труды, в том числе статьи и письма времен Великой Отечественной войны, опубликованы и очень хорошо известны.

Ильин спорил со своим другом, писателем Иваном Шмелевым, который пережил чудовищную трагедию в Крыму в 1920 году. Был расстрелян его сын, белый офицер, в ходе страшного геноцида, который устроили Землячка и Бела Кун

в Крыму. Он не мог большевикам этого простить. Поэтому у него в 1941 году были иллюзии, что придет немецкий рыцарь и освободит Россию от этого гнета ужасных большевиков. Ильин ему писал, что германцы идут исключительно для того, чтобы уничтожить и расчленить Россию. И поддерживать, и сочувствовать им из ненависти к большевикам, из той вот чудовищной боли, которая душила тогда Шмелева, ни в коем случае невозможно и не нужно.

После войны Иван Александрович составил, наверное, самый замечательный сборник своих трудов, а это такое двухтомное сочинение, собрание статей под названием «Наши задачи». Это фактически такой настоящий план переустройства послебольшевистской России, посткоммунистической России, где он говорил о том, что нам нужна сильная, четкая, авторитарная государственная власть для того, чтобы перевести нацию, находящуюся в совершенно хаотическом и растерянном состоянии, к возможности возвратиться к монархии.

Он писал о том, что необходимо создание новой национальной элиты, которая прежде всего ставила бы интересы России. Он предупреждал о том, что Запад является уже врагом России, при том, что Ильин никогда не был славянофилом, антизападником, антиевропейцем.

Чем дальше, тем больше Ильин приходил к выводу, что западная мировая закулиса — это собрание ненавистников России, которые желают ей всего плохого. Он так писал: «Европейцам «нужна» дурная Россия, варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающая, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованное» пространство, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии».

Одна из замечательнейших работ Ивана Александровича этого периода, это статья «Что сулит миру расчленение России?», в которой он, в частности, подробно предупреждал Запад о том, что попытки отчленить от России Украину закончатся глобальной геополитической катастрофой.

Самое важное в «Наших задачах» это, конечно, последовательная идеология русского национального возрождения. Как основа наборов текстов, они для русского национализма остались и остаются одними из базовых.

Скажем, его жесточайшая критика федерализма, любых теорий составления России из разных самостоятельных государств и полугосударств, является просто образцовой. Ильин чётко показывает, как государствовед, как выдающийся политический мыслитель, что любая такого типа федерализация ведёт к дезинтеграции и к распаду, к увеличению автономии этих политических единиц, вплоть до взаимоотталкивания.

Важны совершенно образцовые рассуждения Ильина о национальном авторитаризме, что, понятное дело, никакой демократии, к которой звали тогда всевозможные керенские, сбитые лётчики, хотевшие всех сбить ещё раз, в постбольшевистской России не может быть по определению, потому что это будет разгул либо толпы, либо всё тех же перековавшихся красных. Соответственно, единственный строй, который постбольшевистской России подходит — это разумный национальный авторитаризм, который постепенно осуществлял бы национальное воспитание страны, в том числе в направлении к какой-то подлинной демократии.

Ильин является, с одной стороны, монархистом, а с другой стороны он, несомненно, либерал, в том смысле, что он сторонник широкой гражданской свободы. Его представления о которой были совершенно не обскурантистскими. Он и по своей политической философии один из немногих русских консерваторов, кто не выходит из славянофильской традиции, напротив — он последовательный защитник Петра, осуществлённой им вестернизации и модели просвещения. Ильин ориентирован на идеал петровской России

и великой России, которая продолжилась бы. В этом смысле он продолжатель линии Каткова и Столыпина.

Ильин — философ неравенства и аристократизма. Он говорит, что единственной миссией демократии, возможного демократического процесса является выделение элиты, выделение лучших, что власть всё равно не могут осуществлять все, власть могут осуществлять только лучшие.

Россия оказалась страной без элиты, страной с разгромленной элитой, уничтоженной, вырезанной, деградировавшей. И, соответственно, единственным способом восстановить полноценную русскую нацию является создание новой национальной элиты. Определённые элементы демократического процесса нужны не для того, чтобы определять бюджет или что-то ещё подобное, а именно для того, чтобы в этом демократическом процессе на всех фронтах выделились лучшие люди, которым можно было бы передать страну.

Ильин рассчитывает на определённое возникновение русской аристократии снизу, поскольку, аристократия сверху была практически уничтожена.

Нам нужен аристократический политический режим, который, в конечном счёте, при благоприятных условиях, выйдет к монархии, и в то же время нам надо определённый демократический процесс, результатом которого должна стать полноценная национальная аристократия и элита — таков каркас ильинской идеологии, которая, при этом, в целом, безусловно является последовательным русским национализмом.

Ильин одна из базовых фигур для русского национализма, он говорит о нём открыто, никогда не стесняясь употребляет слово национализм, который у него, в большей степени, гражданский, чем узкоэтнический..

У Ильина достаточно много общего с Устряловым. Они похожего типа люди — оба с большим интересом к праву, из одних и тех же исходных идейных кругов. Но если Устрялов пошёл по линии апологетики большевизма, как аналога Французской революции, то,

соответственно, Ильин пошёл по линии последовательного антибольшевизма. В результате прожил на 17 лет дольше. Оба лежат на Донском кладбище, но один торжественно перенесённый туда Путиным, в могиле, являющейся центром национального почитания, очень важного национального культа, тогда как другой закопан где-то в безымянном рву за крематорием, потому что его хозяева-большевики его, в конечном счёте, уничтожили. Это такой наглядный урок, как надо и как не надо.

Конечно, идеи Ильина, они чрезвычайно важны для последовательного восстановления сильной, могучей, основанной при этом на праве. Один из важнейших элементов его философии — это важность права, закона, приоритета права. Отказ от такого правового нигилизма, который очень часто у нас в русской мысли наблюдается. Его идеи нам чрезвычайно нужны сегодня для того, чтобы действительно строить ту Россию, которая преодолевает, наконец-то, проделанное в 1991 году расчленение врагами нашей страны.

Не случайно, что именно слова Ивана Александровича Ильина увенчали историческую речь президента России В.В. Путина, посвященную воссоединению Новороссии: «Если я считаю моей Родиной — Россию, то это значит, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа. Его дух — мой дух; его судьба — моя судьба; его страдания — моё горе; его расцвет — моя радость…».

Сведения об авторе:

Егор Станиславович Холмогоров— исторический и политический публицист, член Союза писателей России.

About the author:

Egor Stanislavovich Kholmogorov is a historical and political publicist, member of the Russian Writers' Union.